

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие, или Письмо первое Олега Борису про Федорова, и почему решил сделать эту книгу	11
Ответ Бориса Олегу, что Федоров для него	17
Письмо второе Олега Борису:	
Н. Ф. Федоров и устойчивое развитие	25
О назначении человека	26
О науке, техническом прогрессе и регуляции природы	27
Об отчете деле, семье и связи с землей.....	28
О победе над смертью	29
 Разговор первый	
О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ, О НАУКЕ, ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ И ВОЗДЕЙСТВИИ НА ПРИРОДУ	31
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О природе как слепой силе и задаче человека — овладении природой.....	33
<i>Протоиерей Кирилл Копейкин и Олег Степанов</i>	
О природе как слепой силе.....	36
<i>С. А. Зимов и Олег Степанов</i>	
О влиянии человека на природу.....	45

<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О задаче изменения климата	49
<i>Александр Родин и Олег Степанов</i>	
О возможностях человека оказывать положительное влияние на климат	54
Об управлении человеком слепой силой природы	60
Об изменении траектории планет человеком и его вселенском значении	65
<i>С. А. Зимов и Олег Степанов</i>	
О том, может ли человек влиять на климат.....	67
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
Управление климатом	70
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О вселенской роли человека.....	72
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
О месте человека и его вселенском значении, о русском понимании пространства	76
 Разговор второй	
ОБ «ОТЧЕМ ДЕЛЕ», О СВЯЗИ С ЗЕМЛЕЙ, ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ	81
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
Об экономике «городских безделушек», о пахарях и фабрикантах	83
<i>А. Г. Дугин и Олег Степанов</i>	
О труде и возвращении к земле	88
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О развитии городов и сел.....	99
<i>А. К. Секацкий и Олег Степанов</i>	
Город против села, экономика потребления и производства «безделушек» против истинного хозяйства	105

<i>Н. Ф. Федоров</i>	
Об образовании и воспитании	109
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
Об отчете деле, образовании и воспитании	112
 Разговор третий	
ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ,	
О ПЕРЕНАСЕЛЕНИИ ЗЕМЛИ,	
О ГРАНИЦАХ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ	
И ЖИВОТНЫМ	115
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О разнице между человеком и животным	117
<i>А. М. Кудрявцев и Олег Степанов</i>	
Человек и природа	123
Энтропия и смысл существования человека	126
Что такое тело и хватит ли нам	
пространства на Земле?.....	129
Человек и животное. В чем качественные отличия? ...	132
Человек-творец и человек — социальное животное.	
Свобода воли существует?.....	135
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
Популяция людей на земле. Пределы роста	
численности. О перенаселении планеты	139
<i>Протоиерей Кирилл Копейкин и Олег Степанов</i>	
О пределах роста популяции людей	
и техническом прогрессе.....	142
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
Об экологии и устойчивом развитии	145
<i>А. Г. Дугин и Олег Степанов</i>	
О рынке труда и гармонии экосистемы	152
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О социальном вопросе, борьбе с голодом	
и естественной регуляции природы, в отличие	
от технической	159

<i>С. А. Зимов и Олег Степанов</i>	
О том, как накормить людей всей планеты	164

Разговор четвертый	
О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ОБЩЕСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ, ТРУДЕ, КАПИТАЛЕ, ОТДЫХЕ И ЗДОРОВЬЕ	169

<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О социальных отношениях, о братстве и небратстве....	171

<i>А. Г. Дугин и Олег Степанов</i>	
О справедливости и земле	177

<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
Об общественном устройстве, семье и социальной справедливости.....	184

<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О медицине и здоровье	188

<i>А. Г. Дугин и Олег Степанов</i>	
О здоровье и медицине	192
Здоровье и безопасность	198

<i>Н. Ф. Федоров</i>	
Вопрос социальный и естественный. Богатство, бедность, труд, справедливость	201

<i>С. И. Иванов и Олег Степанов</i>	
О справедливости в экономике	204
Справедливость и общинность, благосостояние как «общее дело»	206
Справедливость и труд	210
Причины и цели экономической деятельности	212
О том, что такое богатство, и о видах капитала.....	215

<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
Об экологии, труде и смысле экономической деятельности человека	220

Разговор пятый (самый трудный) —	
О СМЕРТИ И ВОСКРЕШЕНИИ.....	225
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О главной проблеме — смертности человека.....	227
<i>Кирилл Копейкин и Олег Степанов</i>	
О смерти и воскрешении отцов.....	231
<i>А. Г. Дугин и Олег Степанов</i>	
О развитии городов и деревне, о потребительстве	240
О воскрешении мертвых, ересях, материализме	
и квантовой физике	240
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О братотворении и воскрешении отцов.....	251
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
О старении и смерти	253
Что есть тело человека? Что сохранить	
для вечности?.....	259
<i>Н. Ф. Федоров</i>	
О музеях как о средствах к собиранию	
и восстановлению разрушаемого смертью	261
<i>Александр Секацкий и Олег Степанов</i>	
О собирании, сохранении, музее и воскрешении.....	264
Об авторах	269
Авторы говорят спасибо	270

ПРЕДИСЛОВИЕ,

**или Письмо первое Олега Борису
про Федорова, и почему решил
сделать эту книгу**

Борис, много лет с тобой и работаем вместе, и дружим. И, заметь, ни разу не ссорились, слава Богу! В значительной степени наша работа — это диалог. Мы смотрим в одном направлении, но с разных точек зрения, под разным углом. Получается объемная картина. В написании этой книги хочу продолжить эту традицию в явном (для читателей) виде. Поэтому начнем с диалога между нами в письмах.

Удивительно, как частные и малозначимые факты личной биографии рифмуются через много-много лет в моей судьбе — в приходящих в голову мыслях, в меняющемся взгляде на мир.

В 1990 году я учился в авиационном на кафедре прикладной математики и презирал философию как «болтологию». Никогда из принципа на лекции и семинары по философии не ходил. И вот как-то раз мы с ребятами собирались «гулять» после занятий, а философия была последней. Я хотел подождать в курилке, но друзья

затащили меня в аудиторию, чтобы потом вместе ехать. Преподаватель (как я сейчас понимаю, неглупая и оригинальная женщина) в 1990 году рассказывала будущим авиастроителям о Н. Ф. Федорове, о воскрешении отцов, о музеях и кладбищах как главных институтах развития жизни на Земле, о войсках, которые будут воевать не между собой, а с климатом, и управлять траекторией полета планеты. Я начал над ней издеваться, задавая каверзные «научные» вопросы. Не помню, что она мне отвечала, но в итоге я подумал: «Какая чушь! Просто бред». А преподаватель мирно посоветовала ходить на факультатив «Православие и метафизика науки», который вел очень интересный и энциклопедически эрудированный человек, ставший потом причиной моего воцерковления, — Владимир Сорокин.

Он философствовал о высшей математике, о современной физике и космологии в связи с православным и религиозным взглядом на мироустройство. Это было интересно. О Федорове он ничего не рассказывал, я сам спросил. Он мне как-то расплывчато ответил, что тот до конца жизни был православным членом церкви, что святитель Филарет его очень уважал, но его оригинальные мысли нельзя понять и объяснить «в лоб». Я был заинтригован, сходил из любопытства на какое-то заседание клуба «федоровцев». Еще раз убедился, что «это чушь», что эти «смешные люди» мне не нравятся, и забыл о Федорове более чем на 30 лет!

В 2015 году мы с тобой случайно занялись «территориальным развитием», вернее, тогда ты просто позвал меня с собой — помочь поселку Териберка на берегу Баренцева моря не умереть, а жить. Я увлекся этим делом — и практикой, и теорией. Тогда в Россию только начала приходить концепция устойчивого развития мира. Мне

понравились и показались практически ценными некоторые мысли оттуда, но в целом я почувствовал какой-то «изврат», выворачивание здравых мыслей на такой угол, что *фактическая практика устойчивого развития не приводит ни к какому развитию, а только к дальнейшей колонизации и глобализации мира и сознания людей*, к развитию вредоносного рынка финансовых услуг и кредитов, к опутыванию стран и народов сетью международных институций, которые выкачивают ресурсы с любой территории, оставляя там только «на хлеб и воду» под трендеж об экономии ресурсов, зеленой экономике, развитии местных сообществ.

Основная ценная мысль, которая поселилась в моей голове во время работы в Териберке: *устойчивость — это когда вложенные ресурсы меньше, чем полученный результат. Т. е. что в конечном итоге территория должна развиваться на своих ресурсах, а не требовать постоянно чего-то извне*. А ведь если послушать и почитать современных экономистов и «развивальщиков территорий», то все ровно наоборот — любой территории бесконечно кто-то должен. Кто-то внешний должен построить и содержать дороги, школы, больницы, обеспечить теплом, светом, комфортной средой проживания, кто-то должен создать рабочие места, даже культурой обеспечить должен спонсор (профинансировать фестивали, концерты и прочие зрелища). Все это превращается в бесконечные разговоры о том, что кто-то что-то должен, а не дает, или делает не так, а денег нет, и что делать, и кто виноват? И никогда не звучит: «Мы сделаем сами, нам ничего не надо».

И вообще, в западной концепции устойчивого развития свои ресурсы лучше не трогать! Конечно, прямо совсем не трогать пока не получится, но в принципе надо

к этому стремиться. Не только не надо нефть и газ добывать из-за углеродного следа, но даже землю лучше не пахать и домашнего скота лучше поменьше, так как он буквально портит воздух, а это ведет к глобальному потеплению. И это не шутки, это действительно так. В соответствии с концепцией устойчивого развития еврочиновники заставили сельскохозяйственную Ирландию уничтожить 200 тысяч коров! И я был поражен, что принятая в мире методология подсчета активов экосистемы территории считает зарастание сельскохозяйственных полей лесом за благо. А распахивание и выпас скота — злом. Но и лес тоже лучше не трогать! Пусть он растет, сам стареет, сам гибнет, превращается в болото, а через сотню-другую лет на болоте опять вырастет лес (другие, правда, породы, но что ж делать), и опять... — это развитие биотопа! Нельзя вмешиваться! И, кстати, труд людей как ресурс тоже уже не сильно нужен. Давайте *кто-то внешний будет выплачивать людям базовый доход, а они будут развлекаться в арт-кластерах, делая вид, что что-то вырабатывают*. А работать будут роботы, которых тоже кто-то внешний сделает.

И получается, например, следующая идеальная картина устойчивого развития для России. Все заросло лесом и покрыто болотами, там плодятся дикие животные и гнус. С особым рвением сейчас подчеркивается важность охраны уже не зверей, а насекомых. Гнус должен чувствовать себя особенно хорошо, его надо защищать от человека. Это одна из самых «правильных» и модных мыслей в концепции устойчивого развития. Только поля гудящих ветряков и солнечных батарей на этих безжизненных просторах «Кощеева царства» напоминают о деятельности людей. А люди сосредоточились в нескольких мегаполисах, которые растут вверх десятками и сотнями

этажей. И это город-сервис. Тоже «правильная» модная идея — сервис и комфорт составят сущность и смысл города будущего. Правда, чтобы в таком городе места хватило всем, придется жить в квартирах-капсулах. Так это и логично, ведь все сервисы доставляют либо готовое, либо виртуальное. И будут еще пространства общения — тоже виртуальные, чтобы люди контактом с внешней средой не наносили ей ущерб и не подвергали себя опасности. Ведь любое взаимодействие таит опасность. За безопасностью будут следить охранники и камеры.

И вот тут я вспомнил, что писал Федоров: *«Город есть совокупность небратских состояний, удерживаемых небратскими узами... На ученом, т. е., опять-таки, небратском языке это называется дифференциацией деятельности... К интеграции же (по терминологии той же науки), отделяющей нравственное от умственного, нужно отнести усиление надзора (полиция — это как бы нервная система города). Город есть гражданско-полицейский организм, а не союз лиц, понимаемых как братья; город таков потому, что он не имеет отеческого дела»*. И далее: *«...если надежды эти осуществляются, род человеческий погибнет, хотя и не от того, от чего ожидают его гибели...; род человеческий погибнет от того, что разъединение достигнет тогда высшей степени, общий труд и общее дело будут тогда совершенно невозможны, и заповедь, повелевавшая обладать землей..., будет не только скрыта, ...но “опровергнута”, т. е. будет признана ненужною. Тогда род человеческий, предавшись комфорту, забавам, игрушкам и отказавшись окончательно от управления слепую силою, т. е. от единого общего дела, погибнет, ибо слепая сила сама собою и ведет к гибели...»*. Замечу, опережая, что «слепой силой» Федоров называл

естественные природные процессы. И считал, что люди должны научиться ими управлять.

Меня торкнуло: как *то, от чего предостерегал Федоров, похоже на жуткое состояние, к которому ведет нас современная западная концепция устойчивого развития мира!* И меня заинтересовало, а что же он считал гармоничным и правильным развитием цивилизации? И вот тут я совершенно иначе стал воспринимать то, что писал Николай Федорович. Но об этом в следующем письме.

ОТВЕТ БОРИСА ОЛЕГУ,

что Федоров для него

Русская концепция устойчивого развития должна поставить в центр идею сохранения человека, и без Федорова тут нам не обойтись.

Недавно меня напугал американский президент Байден. Не впервой. Бывает. Президент Байден рассказал, что нужно любить наших детей и уважать их свободу. Поэтому нужно спасти их от родителей и властей некоторых консервативных штатов (а потом, понятно, и стран) и дать им возможность менять пол, когда они сами этого захотят.

Тема вообще-то уже скучноватая. Такая понятная и банальная страшилка (вполне реальная при этом) — детям навязывают смену пола. Но меня напугало не столько и не только это.

Мои страхи сводятся к тому, что вся вот эта логика западной цивилизации приведет к скорому стиранию человека как вида — за ненадобностью. И мы все

превратимся просто в запись кода на диске (ну, или что там будет в будущем в качестве носителей информации). И отказ от пола — просто одно из звеньев этой «цепи».

Мои страхи основаны на логическом рассуждении. Вот оно.

Мы сейчас живем в мире, основной движущей силой в котором является экономическая эффективность. Мир утверждает, что любое явление имеет смысл, если оно эффективно — в первую очередь в экономическом смысле. Эффективность равно успешность, успешность равно финансовый результат. Если денег становится больше — значит, это явление имеет смысл, если нет — оно неэффективно и обречено на исчезновение или, по крайней мере, на маргинальное существование. Это и есть основа прогресса в его мейнстрим-версии.

Экономический же результат, а значит, успех и прогрессивность, формируется количеством потребителей, втянутых в жизнь явления. Чем больше пользователей, покупателей, потребителей — тем больше денег.

Не все измеряется деньгами, скажете вы. Да, человечество допускает, а иногда и вполне благосклонно относится к существованию сфер, которые, кажется, не связаны с таким целеполаганием. Наука, искусство, литература, культура в целом часто не связаны напрямую с экономическим результатом. Но опосредованно все это также работает на ту же цель. Культура создает стандарты восприятия окружающего мира и тем самым работает на необходимый результат — формирование мировоззрения и мироощущения каждого конкретного человека. И через это формирует единый тип человека-потребителя. И чем больше таких похожих друг на друга в своих потребностях людей — тем больше тех самых пользователей,

покупателей, потребителей. И, значит, тем выше экономический результат, больше денег.

Собственно, отсюда вырос весь современный глобальный корпоративный капитализм. И больше — весь миропорядок. Успешность того или иного государства, бизнеса, общества оценивается через рост ВВП, рост капитализации компании, рост благосостояния граждан. Мы находимся в ситуации, когда только бесконечный рост всех этих и многих других показателей обеспечивает развитие и саму жизнь этих явлений (страны, компании, общества).

То есть причина экономического роста в том, чтобы, во-первых, каждый конкретный человек потреблял все больше, а во-вторых, чтобы людей, втянутых в процесс потребления, становилось все больше.

Именно поэтому основой современного мира является глобализация. Если посмотреть на весь мировой исторический процесс — то мы увидим, как мир становится все более единым. Силы глобализации постоянно сталкивались с локальными силами, это приводило к конфликтам и войнам. Иногда «глобальная энергия» уступала «локальным энергиям», но это было лишь временное отступление. В исторической перспективе глобальный мир всегда выигрывал. Сейчас, кажется, мы наблюдаем период очередного столкновения.

Ключевым фактором описанного движения является потребитель. Универсальный потребитель — это что-то вроде героя песни Rammstein “We All Living in America”. Он может быть любого цвета кожи, любой национальности, любого пола, любого вероисповедания. Важно, что он потребляет одни и те же кроссовки и газировки. Но не одними айфонами, понятно, живет человек. Поэтому и ценности из мира нематериального тут поважнее — музыка,

кино, литература, язык, вообще вся информационная среда. В мире глобальной культуры, порывающей с локальной культурой и местными традициями, человек все больше идентифицирует себя как личность через набор потребляемых товаров, услуг, культурных и информационных продуктов. Именно уровень того, насколько человек втянут в мир глобального потребления, становится мерилom успешности его как личности.

Потребление становится ключевой характеристикой идентичности человека.

Мы свидетели того, как умирают важнейшие идентичности для миров локальных, традиционных. Идентичности эти не сдаются и сопротивляются до сих пор — в меру своих возможностей. Но с каждым десятилетием глобальный мир одерживает все новые победы. Религиозная, культурная, национальная, половая — важнейшие для человека идентичности стираются и признаются архаикой во имя строительства нового, «более справедливо устроенного», глобального человека.

В «прекрасном мире будущего» нет ни американцев, ни русских, ни католиков, ни буддистов, ни женщин, ни мужчин — есть универсальный потребитель. Идентичности в этом мире становятся товаром. Зачем быть кем-то навсегда, если можно менять национальность или пол тогда, когда захочется. Ведь в этом и есть свобода в ее глобалистской трактовке — возможность как угодно распоряжаться своим телом, своей национальной и культурной принадлежностью. Глобальный потребитель пользуется «тотальной свободой». Это человек, который, теряя свой прежний человеческий облик, расчеловечивая себя, превращается в идеального потребителя.

Но для глобальной капиталистической системы, которой требуется бесконечный экономический рост, даже

такая ситуация небезопасна. Ведь количество людей все равно будет всегда ограничено. Пусть люди эти и могут менять пол, национальность, культурные стереотипы и так далее. Люди-потребители, даже меняющие идентичности как перчатки, все равно конечны.

С переходом в онлайн скорости резко увеличиваются. В том числе невероятно в историческом контексте растет и скорость интеграции жителей планеты в единое информационное и культурное пространство. В самое ближайшее время IT-евангелисты обещают нам появление полноценных цифровых двойников. Представьте себе смесь вашего аккаунта в социальной сети, «Сбер онлайн» и «Госуслуг». Все будет очень удобно и быстро. Какая-то часть процесса принятия решений и их публичного выражения будет передана такому цифровому двойнику или аватару. Какая-то часть коммуникации не будет требовать вашего личного вмешательства. Аватары будут и эффективнее, и быстрее, чем их хозяева.

Количество социальных и экономических связей с помощью таких цифровых двойников — и в целом за счет внедрения искусственного интеллекта — будет расти быстрее прежнего. Участие искусственного интеллекта и аватаров в нашей жизни станет очередным инструментом повышения скорости, эффективности и экономической целесообразности. Для глобальной экономики это будет еще один мощный инструмент роста.

Цифровые двойники станут обязательной частью существования человека, считающего себя принадлежащим к современной цивилизации. Нет аватара — нет самого явления, нет человека. Существует ли вообще этот самый «человек» — будет ясно только из факта существования «аватара». Уже сейчас почти так. Мы знаем о жизни людей из-за факта существования активного профиля

в социальных сетях. Да и о смерти этих людей узнаем чаще всего оттуда же.

И если все прежние человеческие идентичности все равно устарели — то где грань между человеком и аватаром? И где грань между аватаром и ботом-функцией? Прорыв в построении связей между человеком в виде аватара и ботом даст серьезный импульс экономическому росту. Но еще больше связей возникнет между самими ботами. Именно это дает ответ на главный вопрос глобального капитала — как создать методологию, гарантирующую бесконечный рост глобальной экономики, перенести основную нагрузку по потреблению с человека на машину? Машина — вот это уже действительно идеальный потребитель. Она не болеет, не умирает, не капризничает. Еще одно качество машин бесспорно — их количество не ограничено человеческими физиологическими функциями воспроизводства.

Неизбежен этический вопрос: кто в этой ситуации субъект, а кто объект? Почему, если личность человека сводится к потреблению, машина, делающая это гораздо лучше, не должна быть также признана полноправным субъектом отношений? И совершенно непонятно, какие останутся в этой ситуации аргументы в защиту устаревшего человека, который так неэффективен в своей единственной оставшейся сущности. Ведь прогресс построен на идее экономической эффективности. Кто неэффективен — тот отмирает.

Человек расчеловечен окончательно. Он просто больше не нужен.

Я сейчас читаю «Бесов» Достоевского. И великий Федор Михайлович много пишет о пределах человека. Пределы — это и есть то, что определяет идентичность

человека. Герои Достоевского все время собственной жизнью экспериментируют с пределами. Они пытаются эти пределы разрушать. Один из пределов человека — семья. Герои «Бесов» почти все несемейные. Профессия? Они все непонятно чем занимаются. Религия? Отменяется.

Разрушение пределов приводит под видом борьбы за освобождение человека к обратному — к тотальному расчеловечиванию. Исповедь Ставрогина, который довел 11-летнюю девочку до самоубийства, — это горделивая констатация собственного бунта против всех пределов человеческих, против человеческой сущности. Поэтому и против Бога.

Человек, окончательно освобожденный от всех пределов человеческих, — это уже не человек. Это такой «метафизический беспредельщик», сущность, стремящаяся к абсолютной свободе от всего человеческого. Сейчас мы это активно наблюдаем в либеральном дискурсе. И в этом смысле борьба героев Достоевского с пределами человеческими — только предшественники Байдена и компании, которые предлагают разрушить еще один предел — половую идентичность. И все это лишь эпизоды в эволюционном пути, который в конце концов должен привести к преодолению телесности и «беспредельному» бытованию в виде компьютерной записи.

Сопротивление этой логике «единственно верной и прогрессивной эволюции» — это вообще не вопрос международных отношений. Это вопрос сохранения человечества. Традиционные пределы человека или его идентичности — залог права на свободу, на право быть собственно человеком. И такой человек сейчас находится под угрозой исчезновения. «Краснокнижным» видом становится человек обычный. А что делают с краснокнижными

видами? Правильно — берут под защиту. И тут идеи Федорова о возврате человечества к «земле», об истории, которая начинается с твоего собственного рода, с твоей «деревни», о вселенском предназначении человека указывают другую логику, иной путь развития.